

МРНТИ 11.15.37
УДК 323.111
JEL R23

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2024-1-2-454-467>

Б.Р. ШАКЕЕВА,*¹

PhD, ассоциированный профессор-исследователь.

*e-mail: b.shakeyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6708-9068

Ж.М. ТОЛЕН,¹

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: zh.tolen@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1020-0586

Ж.А. НОГАЙБАЕВА,²

к.п.н., ассоциированный профессор.

e-mail: nogaybaeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-4008-0127

Э. ТАНКОВА,³

PhD, ассоциированный профессор.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Каспийский университет,

г. Алматы, Казахстан

³Варненский свободный университет,

г. Варна, Болгария

РОЛЬ ЯЗЫКА И ОБРАЗОВАНИЯ В САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И СОЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАНДАСОВ В КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация

Целью статьи является определение роли языка и образования в самоидентификации и социально-экономической интеграции репатриантов в казахстанское общество. В основе исследования лежит анализ исторических материалов, сравнение статистических данных и научных работ, посвященных данной теме, а также результаты полевых исследований – нарративно-биографических интервью с кандасами, которые были проведены в трех областях Казахстана: Алматинская область, г. Есик; Восточно-Казахстанская область, село Шыгыс, и Северо-Казахстанская область, село Сергеевка. Эти полевые исследования были проведены в июле–августе 2023 г. по проекту «Идентификационные аспекты интеграции кандасов в казахстанское общество», посвященному проблемам адаптации и интеграции репатриантов в Казахстане. В статье рассматриваются различные аспекты, связанные с языковыми проблемами, такими как недостаточное знание русского языка, влияние языкового вопроса на самоидентификацию и социокультурную адаптацию и экономическую интеграцию кандасов. Также рассматриваются экономические возможности репатриантов в зависимости от их уровня образования; программы образования для молодых репатриантов, предложенные государством. В заключение подводятся итоги и предлагаются рекомендации по улучшению интеграционных механизмов, таких как усиление языковой и культурной подготовки; развитие программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации; облегчение бюрократических процедур, связанных с трудоустройством и получением документов; улучшение информационной поддержки и консультационных услуг для репатриантов. Исследование имеет важное значение для понимания и поддержки процесса адаптации кандасов и создания благоприятной среды для их социально-экономической интеграции в казахстанском обществе. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и совершенствования государственных программ, направленных на поддержку репатриантов. Рекомендации, предложенные в статье, могут помочь улучшить интеграционные механизмы и создать более благоприятные условия для социально-экономической адаптации кандасов. В совокупности научная значимость статьи проявляется в ее способности расширить знания о процессах интеграции репатриантов, предоставить практические рекомендации для улучшения этих процессов.

Ключевые слова: репатрианты, кандасы, образование, самоидентификация, социально-экономическая интеграция, языковой барьер, государственные программы.

Введение

Вопрос о репатриации этнических казахов является актуальным в независимом Казахстане. В ноябре 1991 г. было принято Постановление Кабинета министров Казахской ССР «О порядке и условиях переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран». Этот документ был принят для пополнения рядов этнических казахов и стабилизации демографической ситуации в стране. С тех пор в Казахстан прибыло более миллиона кандасов.

Политика возвращения репатриантов-казахов в Казахстан обусловлена желанием сохранить и возродить казахскую идентичность, язык, культуру и традиции. Но стоит отметить, что ситуация с репатриантами неоднозначная. Как показала практика, переехавшие в Казахстан кандасы сталкиваются со множеством проблем социально-экономического характера. В этой статье мы хотели бы акцентировать внимание на проблеме языка. Хотя репатриация подразумевает возвращение этнических казахов, то есть носителей казахской культуры и казахского языка, языковой барьер и языковая адаптация все же являются актуальной проблемой, так как вследствие того, что этнические казахи достаточно долго находились в другой культурной среде, они в той или иной степени подверглись аккультурации.

Цель исследования – определить роль языка в самоидентификации и социально-экономической интеграции кандасов в казахстанское общество. В данной статье использованы материалы полевых исследований, которые были проведены в Алматинской, Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях. На основе этих материалов были проанализированы существующие актуальные проблемы, в том числе роль языка в адаптации и интеграции репатриантов. В ходе исследования выявили, что проблемы языка различаются в зависимости от того, из какой страны прибыли репатрианты. Поэтому для начала стоит проанализировать, откуда переехали этнические казахи и как они там оказались.

Основные положения

В настоящее время в Казахстане продолжается процесс репатриации казахстанцев, ранее эмигрировавших в другие страны. Репатрианты, или кандасы, возвращаются в Казахстан из различных стран мира, таких как Китай, Монголия, Афганистан, Иран, Турция и другие.

В Казахстане существует ряд законов и правил, которые регулируют процесс репатриации и интеграции кандасов:

1. Закон Республики Казахстан «О миграции» (2011 г.). Этот закон устанавливает общие принципы и порядок миграции, включая возвращение казахстанцев из-за рубежа и их интеграцию в общество.

2. Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев в Республике Казахстан» (2007 г.). Этот закон определяет правовой статус иностранцев, включая репатриантов, и регулирует процедуры получения разрешения на временное проживание и работу.

3. Программа государственной поддержки репатриантов: казахстанское правительство разрабатывает и реализует программы поддержки для репатриантов, включая образовательные курсы, профессиональную подготовку, адаптационные программы, а также предоставление социальных пособий и льгот.

4. Языковая политика: в Казахстане существует языковая политика, направленная на сохранение и развитие казахского и русского языков как государственных языков. Репатрианты имеют возможность получить языковую поддержку и образовательные курсы для изучения казахского и русского языков.

5. Трудовое законодательство: репатрианты имеют право на трудоустройство наравне с гражданами Казахстана. Законы о труде регулируют условия и порядок трудоустройства, защиту прав работников и другие аспекты трудовых отношений.

Это лишь небольшой обзор законов и правил, регулирующих ситуацию с репатриантами в Казахстане. Конечно, существует еще много других мер и программ поддержки, разработанных для облегчения процесса интеграции репатриантов в казахстанское общество.

Ситуация с репатриантами в Казахстане включает в себя ряд вызовов и проблем. В первую очередь это адаптация к новым социокультурным и экономическим условиям. Одним из основных аспектов адаптации является вопрос языка и образования. Многие репатрианты сталкиваются с трудностями из-за недостаточного знания казахского и русского языков, что затрудняет их социальную и экономическую интеграцию.

Для решения этих проблем в Казахстане проводятся различные программы и инициативы, направленные на поддержку репатриантов, что включает в себя языковые курсы, профессиональную подготовку, программы социальной поддержки и другие меры, направленные на облегчение процесса адаптации и интеграции репатриантов в казахстанское общество. Но проблема кандасов все еще остается актуальной темой на сегодняшний день.

Краткая история казахской диаспоры и ирредента

По данным демографа М. Татимова, когда Казахстан получил свою независимость, за пределами страны находились более 3 миллионов этнических казахов [1]. Из них более миллиона прибыло в Казахстан. Более подробно: свыше 60% из Узбекистана; 13% – из Монголии, 12% – из Китая, более 7% – из Кыргызстана и других стран (рисунок 1) [2].

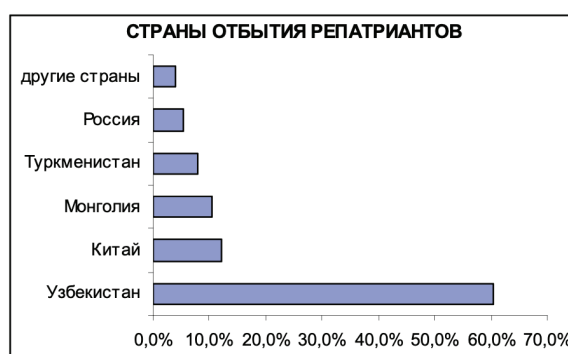

Рисунок 1 – Страны отбытия репатриантов.

Примечание: Составлено на основе источника [2].

Этнические казахи по разным причинам оказались за пределами родной страны. Большинство из них оказались в приграничных территориях после демаркации границ Казахстана с соседними государствами. Такое распределение народа не считается диаспорой, а называется казахской ирредентой. В целом определяют две причины, почему этнические казахи оказались в соседних странах:

1. Политические причины. Нестабильность, вооруженные столкновения на территории Казахстана во время Российской империи и СССР, такие как восстание 1916 г., гражданская война в 1918–1920 гг. и Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

2. Экономические причины. Голод 1919–1922 гг., разрушение традиционного кочевого образа жизни, коллективизация и голодомор 1932–1933 гг.

Казахи откочевывали и находили прибежище в России (Астраханская, Оренбургская, Курганская, Омская, Горно-Алтайская Автономная области), в Узбекистане (районы Сырдарья, Чирчика, Кызылкумов, Мырзашола) и в Китае (районы Алтая, Тарбагатая, Или, Кульджи, Еренкабырги, Барколь-Кумула в СУАР) [3].

Первые этнические казахи на территории современного Китая появились еще в XVI в., а массово заселились XVII–XVIII вв. Когда Российская империя разграничивала территорию с Китаем (1860–1880 гг.), многие казахи остались за пределами границы [4]. В этом регионе под названием Синьцзян проживали не только казахи, но и уйгуры, дунгане, киргизы. Долгое время Синьцзян из-за отдаленности территории правители Китая не могли контролировать полностью. Но в 1930-е годы китайские власти начали жесткую политику против жителей Синьцзяна. Земли коренных народов были конфискованы, а активисты арестованы. Были увеличены налоги для мусульман и появились законы, ограничивающие обучение на языках этих народов.

Такие жесткие меры не понравились коренному населению, поэтому оно восстало против китайского правительства. Но сопротивление длилось недолго, восстание подавили. Поэтому многие казахи переселились в другие регионы Китая (Цинхай и Ганьсу) либо в Монголию [5].

Дальнейшее продвижение этнических казахов привело к тому, что они оказались в Индии, Пакистане и Турции. Начиная с 1939 года казахи начали мигрировать в сторону Тибета. Они искали место, где могли бы заселиться и их бы права не притесняли. В Индии и Пакистане хорошо относились к мусульманам, но культура и язык сильно отличался от казахского. Поэтому казахи там долго не задержались. Они хотели найти более «родственную культуру», где могли бы пустить корни. В итоге при поддержке премьер-министра Аднана Мендереса казахи из Индии и Пакистана были приняты в Турции в 1952 г. Их распределили по районам Маниса, Измир, Конья, Аксарай и Кайсери. В целом турки очень радушно приняли этнических казахов: они были обеспечены жильем, одеждой и даже получали ежемесячную денежную оплату. Кроме того, были организованы курсы по изучению турецкого языка [6].

Когда Казахстан после получения независимости начал политику репатриации этнических казахов, у казахов, проживающих в зарубежных странах, появилась возможность вернуться на историческую родину.

Языковая среда в Казахстане

На сегодняшний день в Казахстане активно развивают трехязычную среду: казахский язык – государственный язык, русский язык – официальный язык и английский язык как язык глобальной интеграции. Функционирование трех языков в обществе закреплено в правовых документах. Но по факту в казахстанском обществе используют два языка: казахский и русский.

Развитие русского языка было обусловлено следующими факторами:

- ♦ переход казахского языка с арабской письменности на латиницу, затем на кириллицу;
- ♦ миграция русскоговорящих лиц на территорию Казахстана, связанная с депортацией народов во времена сталинских репрессий и переселением в период освоения целины.

Исторически сложилось так, что в северной части Казахстана русский язык больше распространен, а в южной и западной частях больше проживает казахскоязычного населения (рисунок 2).

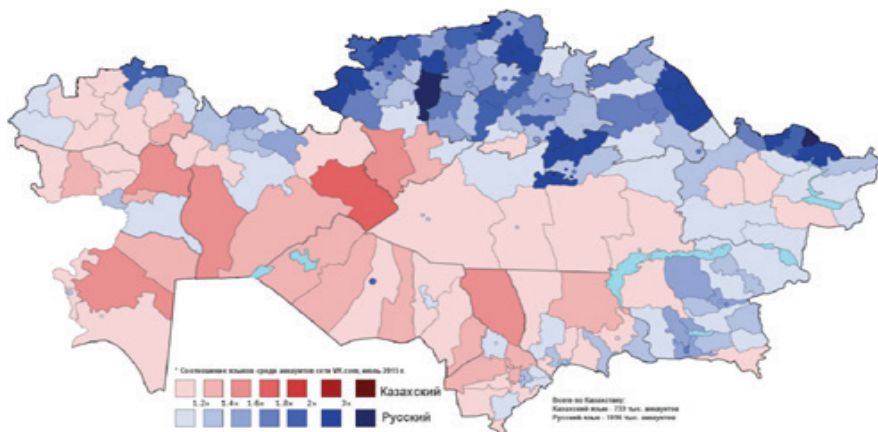

Рисунок 2 – Распространение казахского и русского языков в Казахстане.

Примечание: Составлено на основе источника [7].

При проживании в стране представителей 130 национальностей двуязычие является вполне закономерным. До 2000 г. в Казахстане больше было русскоговорящих. Но с тех пор ситуация изменилась. Последняя перепись населения, которая прошла в 2021 г., показывает, что доля населения Казахстана, владеющего казахским языком, достигла 80,1%, а 49,3% казахстанцев используют его в повседневной жизни [7].

Рисунок 3 – Оценочное число владеющих русским и государственными языками в процентах.

Примечание: Составлено на основе источника [7].

Однако владение языком – это одно, а использование в речи и повседневной жизни – это совсем другое. Практика показывает, что русский язык все еще остается не только языком межнационального общения, но и широко используется в образовании, духовной культуре, науке, во всех видах СМИ, на устно-бытовом и официальном уровне. Поэтому репатрианты, не владеющие русским языком, оказываются неконкурентоспособными на рынке труда.

Литературный обзор

Существует множество отечественных исследований, которые изучают адаптацию и интеграцию кандасов в Казахстане. Однако эти исследования в основном ограничены отдельными научными работами в различных областях, таких как философия, психология, социология и лингвистика. Они затрагивают только определенные аспекты проблемы адаптации кандасов в казахстанском обществе.

Среди отечественных исследователей большое внимание миграционным процессам уделяется такими учеными, как А.Е. Агманова [8], А.Н. Алексеенко [9], Г.С. Абдыраймова, Г.К. Абдигалиева, С.А. Амитов [10], О.Б. Алтынбекова [11], К.У. Биекенов, Б.Н. Бокаев [12], К.Г. Габдуллина, З.Ж. Жаназарова, Ш.К. Жаркынбекова, А.Т. Забирова, Т.В. Климова, М.С. Садырова, О.Н. Нускабаев, С.А. Нургалиева, М.Ф. Пузико, Е.Ю. Садовской, Г.Г. Соловьева, С.К. Утешова, А.А. Тынышбаева [13] и др.

Среди отечественных исследователей много внимания уделяется миграционным процессам. Они изучают проблемы этнодемографической диспропорции и восполнение миграционных потерь. Исследователи также рассматривают влияние языкового вопроса и проблемы социокультурной адаптации репатриантов.

Западные исследователи также интересуются интеграцией репатриантов в Казахстане. Среди них стоит отметить работы М. Ларюэль, С. Пейруз, С. Вернер, А. Динера, М. Кайсер [14] и др. Известная американская исследовательница М. Ларюэль, рассматривая вопросы политики возвращения кандасов, описывает их статус как «привилегированного исключения». Автор отмечает некоторые социальные проблемы, такие как высокая безработица, трудности в обучении детей, отсутствие интеграционных механизмов и недостаточное знание русского языка [15]. Некоторые исследователи также отмечают, что у репатриантов может быть только частичное чувство принадлежности к казахстанскому обществу и они могут оставаться «чужими».

Материалы и методы

В работе были использованы количественные и качественные методы исследования. Для всестороннего изучения социально-экономической интеграции иммигрантов важно проанализировать это явление как с институциональной, так и с индивидуальной точки зрения. Традиционно исследования миграции в первую очередь фокусируются на анализе статистических данных, сравнении количественных данных. Однако этот подход часто игнорирует собственные взгляды мигрантов на их интеграцию в принимающее общество, их личный опыт. Поэтому также был использован качественный метод исследования как нарративно-биографический.

Одним из направлений экономических методов анализа являются статистические приемы и сравнительный анализ данных. Материалы для данных методов были взяты из официального сайта «Бюро национальной статистики» и научных работ, которые были проведены ООН и другими организациями и институтами.

В анализе миграционного опыта репатриантов был использован нарративно-биографический метод. Были проведены более 30 нарративно-биографических интервью с дискурс-анализом с репатриантами в Алматинской области (г. Есик), Восточно-Казахстанской области (поселок Шыгыс) и в Северо-Казахстанской области (районный центр Сергеевка). Данные населенные пункты были выбраны потому, что именно в них компактно расселяли репатриантов по программе «Нұрлы көш».

Преимущество нарративно-биографического метода в сравнении с глубинным интервью заключается в том, что, повествуя о прошлом опыте, человек выстраивает свое ожидание на будущее. Это позволяет понять интерпретации собственного опыта, его связь с общим социальным контекстом, в результате которой создается нарративное «я». Данный метод основывается на концепциях немецкого социолога Г. Розенталя, которая известна своим вкладом в биографические исследования [16]. Следующим шагом является реконструкция интервью на даты и события, а также отношение респондента к этим событиям для упорядочения данных в таблице. Данный метод позволит понять, кем себя ощущает респондент и что бы он хотел, чтобы изменилось в будущем.

По методологии З. Йегера для полной картины важно учесть не только чувства мигранта, но и изучить институциональные условия и интеграционные аспекты в дискурс-анализе. Соответственно, текстовые данные обрабатываются сначала структурным анализом, а потом глубоким анализом типичных дискурсивных фрагментов [17].

Полученные данные показывают, что роль языка очень важна в самоидентификации и интеграции кандасов в казахстанское общество. Многие репатрианты отметили, что языковой барьер является одной из основных проблем. Поэтому мы решили в данной статье акцентировать на этом внимание.

Результаты и обсуждение

Из прибывающих репатриантов не все имеют высшее образование. По статистическим данным, по уровню образования среди кандасов доминируют лица, имеющие только общее среднее образование (61%) [18].

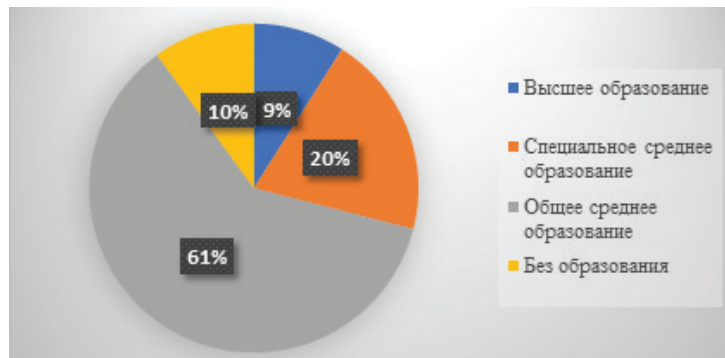

Рисунок 4 – Доли кандасов трудоспособного возраста в разрезе уровня образования (1991–2014 гг.)

Примечание: Составлено на основе источника [18].

Для сравнения: в прошлом, 2023 г. эти показатели изменились следующим образом: из числа кандасов трудоспособного возраста по уровню образования 15,3% имеют высшее образование, 32,4% – среднее специальное образование, 44,3% – общее среднее образование и 8% не имеют образования [19].

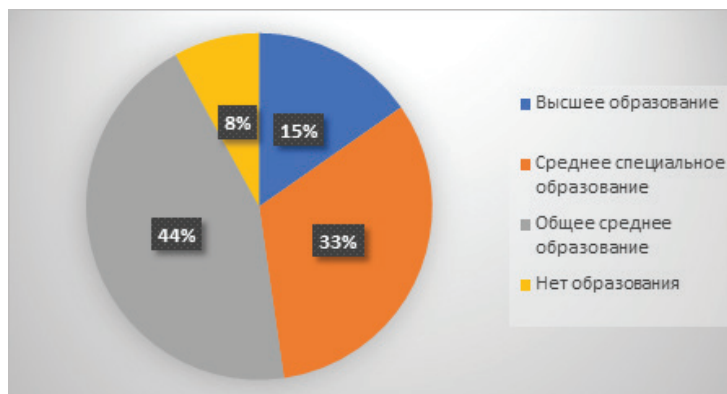

Рисунок 5 – Доли кандасов трудоспособного возраста в разрезе уровня образования в 2023 г.

Примечание: Составлено на основе источника [19].

По государственной программе работает система льгот по получению образования. И практика показывает, что кандасы, которые получают образование в Казахстане, более интегрированы в общество, чем другие. Были разработаны специальные программы для подготовки молодых репатриантов для обучения в лучших вузах страны:

«В 2003 г. был большой поток репатриантов в Казахстан, особенно среди молодых. 1500–2000 молодых перешли границу. Тогда открылись подготовительные курсы в КазГУ, Таразе, Кентау и других городах. Вот те, кто набрал хороший высокий балл, поступили в КазГУ. Нас учили языку, помогали в адаптации. Мы изучали историю Казахстана. Потом сдали экзамены и поступили по специальности в КазГУ. А те, кто не смог поступить, ушли в торговлю или уехали обратно в Китай. Все-таки тяжело обустроиться без образования. Некоторые упорные остались на второй год, чтобы попытать свою удачу во второй раз».

(Шыгыс, мужчина, 38 лет)

Среднее образование также доступно для иммигрантов. Только некоторые респонденты отметили, что их дети столкнулись с буллингом и неприятием:

«Мой внук быстро освоился в школе. Усердно трудился и стал отличником. Но дети и родители не понимали и подняли шум: как так – китаец стал отличником среди казахов. Но мы ведь казахи. Казахский язык – это наш родной язык».

(Есик, мужчина, 65 лет)

Экономическая интеграция этнических казахов в казахстанское общество непосредственно связана с их трудоустройством. Выходя на рынок труда, репатрианты без высшего образования часто лишены достаточного опыта работы, необходимых профессиональных знаний, владения языком и квалификации. Поэтому они сталкиваются с серьезными препятствиями в поиске работы [20]. Особенно показательным является тот факт, что до переезда в Казахстан уровень безработицы среди кандасов был почти в 3 раза меньше.

Результаты исследования показывают, что уровень экономической интеграции остается крайне низким. Более того, репатрианты с высшим образованием часто сталкиваются с проблемой непризнания их дипломов нашим государством. Поэтому на сегодняшний день существует проблема трудоустройства даже среди дипломированных специалистов. Поэтому многие репатрианты довольствуются временной работой и подработками [21].

«Я в Иране заканчивала колледж. У меня есть профессия, по которой я работала. Но здесь не признают мой диплом. Из-за неправильного перевода мой диплом спустился на уровень ниже. Теперь у меня как будто нет высшего образования. Поэтому я не могу найти себе работу по специальности»

(Сергеевка, женщина, 45 лет)

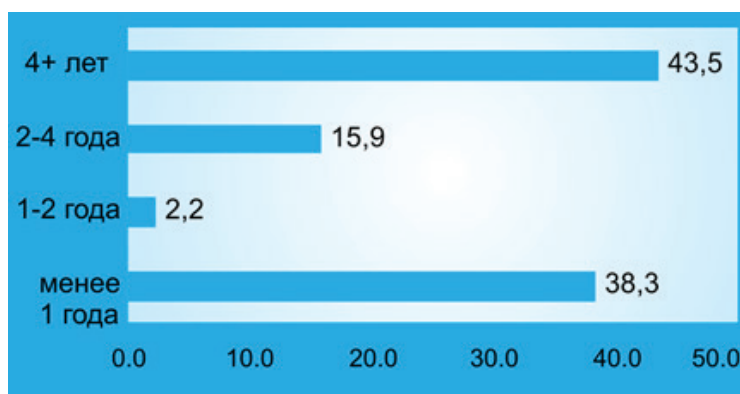

Рисунок 6 – Безработица среди кандасов (количество лет).

Примечание: Составлено на основе источника [21].

Рисунок 7 – Основные источники дохода

Примечание: Составлено на основе источника [21].

Трудности трудоустройства и адаптации на рынке труда связаны с тем, что образование и профессиональные навыки репатриантов часто не соответствуют требованиям казахстанского рынка труда, что усложняет процесс поиска работы. Также недостаток информации о правах, возможностях трудоустройства и социальных услугах может затруднять интеграцию репатриантов.

Что касается языковой проблемы, анализ полевых исследований показывает на то, что кандасы сталкиваются с двумя основными проблемами, связанными с языковой адаптацией:

1. Особенности владения казахским языком.

Некоторые эксперты считают, что проблема языкового барьера преувеличена, поэтому курсы казахского языка для этнических казахов – это пустая трата ресурсов. Но ответы респондентов показали, что незнание письменного казахского языка доставило им ряд проблем:

«Детям вначале было сложно в школе, мы не знаем кириллицу. Но они-то быстро научились, а мы – нет».

(Есик, женщина, 65 лет)

«Документы заполнять, на работу устроиться, везде нужно уметь писать на казахском языке. А мы не можем. Говорим-то по казахски, а письменность-то другая. Тоте жазу у нас».

(Есик, женщина, 36 лет)

Из-за незнания письменности современного казахского языка репатрианты не всегда могут вовремя оформить документы, например для получения государственной квоты или гражданства, получения нужной информации и другое.

Для решения данной проблемы требовалось некоторое время. Для удобства молодежи в некоторых университетах ввели дополнительные подготовительные курсы. Молодым людям требовался на это целый год. А вот что касается репатриантов в возрасте, здесь ситуация намного сложнее. До сих пор среди кандасов есть те, кто не знает кириллицу и, соответственно, не может писать и читать на казахском.

2. Незнание или трудности с русским языком.

Среди репатриантов немало тех, кто первоначально был поражен распространением русского языка. Несмотря на то что на сегодняшний день владеющие казахским языком составляют более 80%, распространенным на практике языком является русский. Трудности с русским языком ощущают также те репатрианты, которые переехали из стран бывшего Советского Союза, то есть из Узбекистана, Туркменистана и Кыргызстана. Причина в том, что уровень владения русским языком у них остается низким. Особенно тяжело пришлось этническим казахам, которые прибыли из Китая, Монголии, Турции и Ирана, так как они совсем не владеют русским языком. Поэтому им сложнее всего было интегрироваться в казахстанское общество:

«Мы сами не смогли оформить документы, потому что все на русском. Просто говорили, подпишите здесь, подпишите там. Я спрашиваю, главное, я не подписываю документы на оформление кредита?» (смеется).

(Сергеевка, мужчина, 63 года)

«Все деньги, которые были выданы государством, мы потратили на посредников, чтобы оформить документы. Сами пытались, сотрудники все на русском разговаривают, документы все на русском. Мы не понимали, что делать, как делать. Поэтому пришлось обратиться к ним».

(Есик, мужчина, 70 лет)

Многие репатрианты были распределены по программе «Нұрлы көш» в северной части Казахстана. Данная политика вполне оправдана для казахизации местного населения. Но поиск работы, общение и в целом интеграция в общество сузились в определенные рамки.

В заключение стоит отметить, что эти две проблемы различаются в зависимости от страны прибытия самого кандаса. Репатрианты, которые прибыли из стран бывшего СССР, более-менее владеют русским языком и в казахском языке используют тот же алфавит, который принят в Казахстане. Что касается этнических казахов из Китая, здесь ситуация сложнее. Они не знают русского языка и используют арабскую письменность. Репатрианты-казахи из Ирана, Монголии, Турции и других стран не знают русского языка.

При этом репатрианты считают себя истинными носителями настоящего, так сказать «чистого» казахского языка и культуры. Во время полевых исследований было заметно, что существует разделение между иммигрантами из постсоветских стран, Китая и Ирана. Они не особо поддерживают связь между собой и, даже живя в одном селе, держатся обособленно. Культура казахов из Ирана и Пакистана более исламизирована. Они строго придерживаются религии и считают, что местные казахи перестали быть настоящими мусульманами. Им также трудно интегрироваться из-за различия в письменности на казахском языке. По мнению местных казахов, культура иммигрантов из Китая и Монголии отличается архаичностью. Они смогли сохранить архаичные языковые и социальные нормы, которые отличаются от современного казахского общества. Кроме того, им трудно принять советские ценности, такие как интернационализм и многоязычие. Местные казахи также считают, что кандасы из Китая и Монголии переняли мно-

гие черты и культуру тех народов, откуда они прибыли. Среди местных казахов распространено мнение, что кандасы сильно отличаются от «настоящих казахов», и не принимают их в свое общество.

Для успешной адаптации и интеграции репатриантов-казахов в казахстанское общество необходима поддержка и создание условий для изучения и использования казахского и русского языков. Это может включать организацию языковых курсов, создание языковых программ и ресурсов, а также содействие в освоении языка и культуры через социальные и культурные мероприятия. Таким образом, проблема языковой адаптации репатриантов-казахов остается сложной и требует внимания и поддержки со стороны государства и общества для обеспечения успешной интеграции кандасов и укрепления казахской идентичности в казахстанском обществе.

Заключение

Как отмечают сами репатрианты, одной из основных причин возвращения на историческую родину является желание сохранить казахскую культуру, язык и традиции, чтобы будущее их детей было связано с Казахстаном. Поэтому они готовы принимать множество проблем.

Языковой барьер, с которым сталкиваются репатрианты, вызывает не только проблемы с экономической интеграцией, но и культурный шок. Кроме того, этот шок у этнических казахов более ярко выражен, поскольку они никак не ожидали, что именно с языком возникнут проблемы. По приезде они также осознают, насколько отличается их культура и менталитет.

Успех языковой адаптации казахстанских репатриантов зависит от различных внутренних и внешних факторов. Внутренние факторы связаны с потребностью молодых репатриантов в самореализации и успешной адаптации к новым условиям. Внешние факторы включают способность казахстанского общества предоставлять необходимую поддержку репатриантам.

Также языковой барьер влияет на социально-экономическую интеграцию кандасов в новое общество. Для улучшения интеграционных механизмов для репатриантов в Казахстане можно предложить следующие рекомендации:

1. Усиление языковой поддержки.
 - ♦ Разработка и внедрение специализированных курсов по изучению русского и казахского языков для взрослых и детей – репатриантов.
 - ♦ Организация бесплатных языковых курсов и создание языковых центров в регионах с высоким количеством репатриантов.
2. Образовательные программы.
 - ♦ Разработка адаптационных образовательных программ, которые учитывают культурные и языковые особенности репатриантов.
 - ♦ Поддержка молодых репатриантов в получении высшего образования через стипендии, гранты и квоты.
3. Социально-экономическая поддержка.
 - ♦ Предоставление доступа к профессиональной подготовке и переквалификации для улучшения конкурентоспособности репатриантов на рынке труда.
 - ♦ Создание программ поддержки предпринимательства среди репатриантов, включая льготное кредитование и консультативную помощь.
4. Культурная интеграция.
 - ♦ Организация культурных мероприятий, направленных на взаимное знакомство и сближение местного населения и репатриантов.
 - ♦ Поддержка общественных организаций и инициатив, направленных на сохранение и развитие культурного наследия репатриантов.
5. Информационная поддержка.
 - ♦ Создание информационных ресурсов и порталов, где репатрианты могут найти информацию о своих правах, доступных услугах и возможностях.
 - ♦ Проведение информационных кампаний для повышения осведомленности репатриантов о доступных им ресурсах и поддержке.

6. Исследования и мониторинг.

♦ Проведение регулярных исследований для оценки эффективности интеграционных программ и выявления новых потребностей репатриантов.

♦ Создание системы мониторинга и оценки интеграционных процессов с целью своевременного выявления и устранения проблем.

Эти рекомендации направлены на создание более благоприятных условий для адаптации и интеграции репатриантов в казахстанское общество, что, в свою очередь, способствует социальной сплоченности и экономическому развитию страны. Комплексные меры и поддержка со стороны государства и общественных организаций могут значительно улучшить процесс экономической интеграции репатриантов в Казахстане.

В противном случае кандасы будут продолжать группировываться на основе географической идентичности, чтобы легче справляться с трудностями адаптации. Такие закрытые сообщества затрудняют интеграцию кандасов в казахстанское общество, что может привести к социальному напряжению и даже конфликтам.

Информация о финансировании. Данная статья написана в рамках финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант AP19174912 «Идентификационные аспекты интеграции кандасов в казахстанское общество».

ЛИТЕРАТУРА

1 Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001. – С. 108–124.

2 Султанов Б.К. Миграция как фактор социально-экономического развития принимающих и посылающих государств // Сборник материалов конференции «Мигранты и вопросы их инклюзии в государствах евразийского пространства». – Алматы: Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2017. – 228 с.

3 Сагтаров Д. О казахской диаспоре. Интервью с Гульнаррой Мендикуловой. URL: <https://www.caa-network.org/archives/23917/o-kazahskoj-diaspore-intervyu-s-gulnaroj-mendikulovoj>

4 Bulag U.E. Nationalism and Hybridity in Mongolia. – Oxford University Press, 1998. – 302 p.

5 Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алма-Ата, 1997. – 265 с.

6 Kaiyrken T.Z., Makhat D.A. Historical reasons of the chinese kazakhs' migration to Turkey and Europe (based on the su beihai's manuscript general history of the kazakhs) // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 7–6(76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/historical-reasons-of-the-chinese-kazakhs-migration-to-turkey-and-europe-based-on-the-su-beihais-manuscript-general-history>

7 Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/107/5zkn34tqn5atonvbhoob28p7ebnrbc19/Национальный%20состав,%20вероисповедание%20и%20владение%20языками%20в%20РК.pdf>

8 Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов // Сборник материалов международной научно-практической конференции. Отв. ред. А.Е. Агманова. – Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD», 2017. – 220 с.

9 Алексеенко А.Н. Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности / Сб. науч. ст. – Томск: Томский университет, 2015. – С. 209–218.

10 Амитов С.А., Садырова М.С. Миграционные процессы в Казахстане и социальная адаптация оралманов. Социологический анализ. – Palmarium Academic Publishing, 2014. – С. 220.

11 Алтынбекова О.Б. Влияние репатриации оралманов на языковую ситуацию в Казахстане // Материалы III Международной научно-практической конференции «Языковая политика и социально-правовые аспекты адаптации мигрантов: проблемы, реализация, перспектива» – Тюмень, 2010. – С. 10–14.

12 Бокаев Б.Н., Жаркынбекова Ш.К. Репатрианты Казахстана: этноязыковая идентификация и интеграция в общество // Социс, 2011. – № 11. – С. 54–61.

13 Тынышбаева А.А., Жаркынбекова Ш.К., Нуртазина М.Б. Интеграционные программы для детей и семьи этнических репатриантов // Социальная модернизация Казахстана: проблемы и перспективы. Материалы I-ой Международной научно-практической конференции. – Астана: ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, 2005. – С. 166–171.

- 14 Kaiser M., Beimenbetov S. The Role of Repatriate Organisations in the Integration of Kazakhstan's Oralmandar // *Europe-Asia studies*. 2020. Vol. 72. No. 8. P. 1403–1425.
- 15 Laruelle M. The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism // *In Nationalism and Identity Construction in Central Asia: Dimensions, Dynamics, and Directions*. Lanham: Lexington Books, 2015. – P. 1–20.
- 16 Розенталь Г. Биографические исследования. Практика качественных исследований. – Лондон: Sage, 2004. – P. 48–64.
- 17 Jager S., Maier F. Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. London: Sage, 2009. – P. 36.
- 18 Черных И.А. Этнические мигранты в Казахстане: факторы уязвимости и поведенческие модели // *Мигранты и вопросы их инклюзии в государствах евразийского пространства. Сборник материалов международной научной конференции*. – Алматы, 2017. – С. 66–82.
- 19 Более 21 тысячи этнических казахов получили статус кандаса в прошлом году. URL: https://forbes.kz/news/newsid_316144
- 20 Cornell S.E., Starr S.F., Barro A. Political and Economic Reforms in Kazakhstan Under President Tokayev. *Silk Road Paper*, 2021. P. 103.
- 21 Положение оралманов в Казахстане. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kz/7023-21565.pdf>

REFERENCES

- 1 Sadovskaja E.Ju. (2001) Migracija v Kazahstane na rubezhe XXI veka: osnovnye tendencii i perspektivy. – Alma-Ata. P. 108–124. (In Russian).
- 2 Sultanov B.K. (2017) Migracija kak faktor social'no-jekonomicheskogo razvitija primajushhij i posylajushhij gosudarstv // *Sbornik materialov konferencii «Migranty i voprosy ih inkluzii v gosudarstvah evrazijskogo prostranstva»*. Almaty: Issledovatel'skij institut mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva Kazahstansko-Nemeckogo universiteta, 228 p. (In Russian).
- 3 Sattarov D. O kazahskoj diaspore. Interv'ju s Gul'naroj Mendikulovoj. URL: <https://www.caa-network.org/archives/23917/o-kazahskoj-diaspore-intervyu-s-gulnaroj-mendikulovoj>. (In Russian).
- 4 Bulag U.E. (1998) Nationalism and Hybridity in Mongolia. Oxford University Press, 302 p. (In English).
- 5 Mendikulova G.M. (1997) Istoricheskie sud'by kazahskoj diaspory. Proishozhdenie i razvitie. Alma-Ata, 265 p. (In Russian).
- 6 Kaiyrken T.Z., Makhat D.A. (2020) Historical reasons of the chinese kazakhs' migration to Turkey and Europe (based on the su beihai's manuscript general history of the kazakhs) // *Evrazijskij sojuz uchenyh*. No. 7–6(76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/historical-reasons-of-the-chinese-kazakhs-migration-to-turkey-and-europe-based-on-the-su-beihais-manuscript-general-history>. (In English).
- 7 Nacional'nyj sostav, veroispovedanie i vladenie jazykami v Respublike Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/upload/iblock/107/5zkn34tqn5atonvbhoob28p7ebnrb19/Nacional'nyj%20sostav,%20veroispovedanie%20i%20vladenie%20jazykami%20v%20RK.pdf>. (In Russian).
- 8 Aktual'nye problemy adaptacii i integracii repatriantov // *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Otv. red. A.E. Agmanova. Astana: Izd-vo TOO «KazServisePrint LTD», 2017. 220 p. (In Russian).
- 9 Alekseenko A.N. (2015) Chelovek v menjajushhemsja mire. Problemy identichnosti i social'noj adaptacii v istorii i sovremennosti / *Sb. nauch. st.* Tomsk: Tomskij universitet. P. 209–218. (In Russian).
- 10 Amitov S.A., Sadyrova M.S. (2014) Migracionnye processy v Kazahstane i social'naja adaptacija oralmanov. *Sociologicheskij analiz*. Palmarium Academic Publishing. P. 220. (In Russian).
- 11 Altynbekova O.B. (2010) Vlijanie repatriacii oralmanov na jazykovuju situaciju v Kazahstane // *Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Jazykovaja politika i social'no-pravovye aspekty adaptacii migrantov: problemy, realizacija, perspektiva» Tjumen'*. P. 10–14. (In Russian).
- 12 Bokaev B.N., Zharkynbekova Sh.K. (2011) Repatrianty Kazahstana: jetnojazykovaja identifikacija i integracija v obshhestvo // *Socis*. No. 11. P. 54–61. (In Russian).
- 13 Tynyshbaeva A.A., Zharkynbekova Sh.K., Nurtazina M.B. (2005) Integracionnye programmy dlja detej i sem'i jetnicheskijh repatriantov // *Social'naja modernizacija Kazahstana: problemy i perspektivy*. Materialy I-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. –Astana: ENU imeni L.N. Gumileva. P. 166–171. (In Russian).
- 14 Kaiser M., Beimenbetov S. (2020) The Role of Repatriate Organisations in the Integration of Kazakhstan's Oralmandar // *Europe-Asia studies*. Vol. 72. No. 8. P. 1403–1425. (In English).
- 15 Laruelle M. (2015) The Three Discursive Paradigms of State Identity in Kazakhstan: Kazakhness, Kazakhstanness, and Transnationalism // *In Nationalism and Identity Construction in Central Asia: Dimensions, Dynamics, and Directions*. Lanham: Lexington Books. P. 1–20. (In English).

- 16 Rozental' G. (2004) Biograficheskie issledovaniya. Praktika kachestvennyh issledovanij. London: Sage. P. 48–64. (In Russian).
- 17 Jager S., Maier F. (2009) Theoretical and Methodological Aspects of Foucauldian Critical Discourse Analysis and Dispositive Analysis. London: Sage, P. 36. (In English).
- 18 Chernyh I.A. (2017) Jetnicheskie migranty v Kazahstane: faktory ujazvimosti i povedencheskie modeli // Migranty i voprosy ih inkluzii v gosudarstvah evrazijskogo prostranstva. Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Almaty, P. 66–82. (In Russian).
- 19 Bolee 21 tysjachi jetnicheskih kazahov poluchili status kandasа v proshlom godu. URL: https://forbes.kz/news/newsid_316144. (In Russian).
- 20 Cornell S.E., Starr S.F., Barro A. (2021) Political and Economic Reforms in Kazakhstan Under President Tokayev. Silk Road Paper, . P. 103. (In English).
- 21 Polozhenie oralmanov v Kazahstane. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/kz/7023-21565.pdf>. (In Russian).

Б.Р. ШАКЕЕВА,*¹

PhD, қауымдастырылған профессор-зерттеуші.

*e-mail: b.shakeyeva@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6708-9068

Ж.М. ТОЛЕН,¹

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: zh.tolen@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0003-1020-0586

Ж.А. НОГАЙБАЕВА,²

п.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: nogaybaeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-4008-0127

Э. ТАНКОВА,³

PhD, қауымдастырылған профессор.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹«Тұран» университеті, Алматы қ., Қазақстан

²Каспий университеті, Алматы қ., Қазақстан

³Варна еркін университеті,

Варна қ., Болгария

ҚАНДАСТАРДЫҢ ӨЗІН-ӨЗІ АНЫҚТАУЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН ҚОҒАМЫНА ИНТЕГРАЦИЯЛАНУЫНДАҒЫ ТІЛ МЕН БІЛІМНІҢ РӨЛІ

Андатпа

Мақаланың мақсаты – қандастардың өзін-өзі анықтауы мен қазақ қоғамына интеграциялануындағы тіл мен білімнің рөлін анықтау. Зерттеу тарихи материалдарды талдауға, осы тақырып бойынша статистикалық деректер мен ғылыми еңбектерді салыстыруға, сондай-ақ қандастармен нарративті-өмірбаяндық сұхбат секілді далалық зерттеулердің талдауына негізделген зерттеу жұмыстары Қазақстанның 3 облысында: Алматы облысы, Есік; Шығыс Қазақстан облысы, Шығыс ауылы; және Солтүстік Қазақстан облысы, Сергеевка ауылында жүргізілді. Бұл далалық зерттеулер 2023 жылдың шілде-тамыз айларында Қазақстандағы қандастардың бейімделу және интеграциялану мәселелеріне арналған «Қазақстандық қоғамға қандастарды интеграциялаудың идентификациялық аспектілері» жобасы бойынша жүргізілді. Мақалада орыс тілін білу деңгейінің жеткіліксіздігі, қандастардың өзін-өзі анықтауына және әлеуметтік-мәдени бейімделуіне, экономикалық интеграциясына тіл мәселесінің әсері сияқты тіл мәселелеріне қатысты әртүрлі аспектілер қарастырылады. Мақалада оралмандардың білім деңгейіне байланысты экономикалық мүмкіндіктер де қарастырылған. Жас оралмандарға мемлекет тарапынан қандай білім беру бағдарламалары ұсынылғаны қарастырылған. Қорытындылай келе, мақалада жинақталған нәтижелер негізінде тілдік және мәдени дайындықты күшейту сияқты интеграциялық механизмдерді жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген; кәсіби қайта даярлау және біліктілігін арттыру бағдарламаларын әзірлеу; жұмысқа орналасуға және құжаттарды алуға байланысты бюрократиялық процедураларды жеңілдету; оралмандарға ақпараттық қолдау мен консультациялық қызмет көрсетуді жетілдіру. Бұл зерттеу қандастардың бейімделу үрдісін түсіну және қолдау, олардың қазақ қоғамындағы әлеуметтік-экономикалық интеграциясына қолайлы жағдай жасау үшін маңызды. Зерттеу нәтижелерін қандастарды қолдауға бағытталған мемлекеттік бағдарламаларды әзірлеу

және жетілдіру үшін пайдалануға болады. Мақалада ұсынылған ұсынымдар интеграциялық механизмдерді жақсартуға және қандастардың әлеуметтік-экономикалық бейімделуіне қолайлы жағдайлар жасауға көмектеседі. Мақаланың ғылыми маңыздылығы оның репатрианттарды интеграциялау процестері туралы білімдерін кеңейту және осы процестерді жетілдіру бойынша практикалық ұсыныстар беру мүмкіндігінен байқалады. Қорытындылай келе, мақалада жиналған нәтижелер лингвистикалық аспектілерді ескере отырып, Қазақстандағы репатрианттардың интеграциялық механизмдерін жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. Бұл зерттеу қандастардың бейімделу үрдісін түсіну мен қолдау және олардың қазақ қоғамына интеграциялануына қолайлы жағдай жасау үшін маңызды.

Тірек сөздер: репатрианттар, қандастар, білім беру, өзін-өзі сәйкестендіру, әлеуметтік-экономикалық интеграция, тілдік кедергі, мемлекеттік бағдарламалар.

B.R. SHAKEYEVA,*¹

PhD, associate professor-researcher.

*e-mail: b.shakeyeva@turana.edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-6708-9068

ZH.M. TOLEN,¹

PhD., associate professor.

e-mail: tolen.zh.kz@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1020-0586

ZH.A. NOGAYBAEVA,²

c.p.s., associate professor.

e-mail: nogaybaeva@bk.ru

ORCID ID: 0000-0002-4008-0127

E. TANKOVA,³

PhD, associate professor.

e-mail: eleonora@vfu.bg

ORCID ID: 0000-0002-7860-8193

¹Turan University, Almaty, Kazakhstan

²Caspian University, Almaty, Kazakhstan

³Varna Free University,

Varna, Bulgaria

THE ROLE OF LANGUAGE AND EDUCATION IN SELF-IDENTIFICATION AND INTEGRATION OF KANDAS INTO KAZAKHSTAN SOCIETY

Abstract

The purpose of this article is to determine the role of language and education in the self-identification and socio-economic integration of repatriates into Kazakh society. The study is based on an analysis of historical materials, a comparison of statistical data and scientific works on this topic, as well as the results of field research – narrative biographical interviews with kandas, which were conducted in 3 regions of Kazakhstan: Almaty region, Esik; East Kazakhstan region, Shygys village; and North Kazakhstan region, the village of Sergeevka. These field studies were carried out in July-August 2023 under the project “Identification aspects of the integration of Kandas into Kazakh society”, dedicated to the problems of adaptation and integration of repatriates in Kazakhstan. The article examines various aspects related to language problems, such as insufficient knowledge of the Russian language, the impact of the language issue on self-identification and sociocultural adaptation and economic integration of the kandas. The article also examines the economic opportunities of repatriates depending on their level of education as well as education programs are offered by the state for young repatriates. In conclusion, the article summarizes the results and offers recommendations for improving integration mechanisms, such as strengthening language and cultural training; development of professional retraining and advanced training programs; simplification of bureaucratic procedures related to employment and obtaining documents; improving information support and consulting services for repatriates. This study is important for understanding and supporting the process of adaptation of kandas and creating a favorable environment for their socio-economic integration in Kazakh society. The results of the study can be used to develop and improve government programs aimed at supporting repatriates. The recommendations proposed in the article can help improve integration mechanisms and create more favorable conditions for the socio-economic adaptation of the kandas. Taken together, the scientific significance of the article is manifested in its ability to expand knowledge about the processes of integration of repatriates and provide practical recommendations for improving these processes.

Key words: repatriates, kandas, education, self-identification, socio-economic integration, language barrier, state programmes.